

Хорошо, теперь мы видим, что TR выбил два передних зуба EG! Посмотрим, смогут ли они поднять волну!

Следуя страстному объяснению комментатора, на большом экране пятеро участников TR уже наступили на драконий бафф и собрались перед башней EG, проводя зачистки неизвестное количество раз в этой игре.

Тан Сюань и Фу Сяохай должны были возродиться через пять секунд, но изменить ход игры было уже не в их силах, и, в конечном итоге, на 30-й минуте игры кристалл команды EG взорвался у своей базы.

Давайте поздравим команду TR с первой победой в финале BO5!!

Тан Сюань встал первым, бросив мышь на стол и, засунув руки в карманы, не оборачиваясь, пошел в заднюю часть зала. Остальные четверо последовали за ним.

Яо Ле шел последним, он мог слышать, как фанаты команды EG на трибунах ругали его, а фанаты TR высмеивали.

Цяо Яньчжоу сидел в уголке, не смея вздохнуть, нервно глядя на тренера Чена, который сидел посреди комнаты, скрестив ноги.

Но выражение лица тренера Чена было намного лучше ожидаемого, и оно вовсе не выражало привычной злости после проигрышей, а наоборот, казалось спокойным и умиротворенным.

Когда вошел Гу Цзысин, заметив выражение лица тренера, он немного удивился, ничего не сказал и подошел к Цяо Яньчжоу.

— Что случилось? — спросил Гу Цзысин у Цяо Яньчжоу.

— Буря... затишье перед бурей... — Цяо Яньчжоу указал подбородком на тренера Чена, немного опасаясь.

Гу Цзысин усмехнулся и взъерошил волосы Цяо Яньчжоу.

Тан Сюань был наиболее громким из всех; он с шумом оттащил стул, ударил им об пол и сел, закинув ноги на ряд столов у стены, и начал молча смотреть в телефон.

Это был первый раз, когда Цяо Яньчжоу ощутил нарастающее напряжение среди членов команды, такое ощущение, что если сказать не то слово, то начнется драка.

Помолчав некоторое время, тренер Чен встал и подошел к Яо Ле, который стоял, прислонившись к стене, жуя жвачку и играя в телефон:

— Я дал тебе шанс.

Яо Ле поднял глаза и неожиданно усмехнулся:

— Похоже, я вас разочаровал, — сказал он и, завершив, мастерски выдул пузырь из жвачки.

После этих слов Тан Сюань вскочил с места, сжав кулаки, и ринулся к Яо Ле. Скорость была настолько быстрой, что даже Ци Чен, который был рядом с Тан Сюанем, не успел его остановить.

— Тан Сюань!

Гу Цзысин крикнул, но это не возымело действия. Тан Сюань в два шага добежал до Яо Ле и ударил его по лицу.

Удар был столь неожиданным, что жвачка изо рта Яо Ле вылетела наружу.

— Я отхуюрю тебя!

В представлениях Цяо Яньчжоу, Тан Сюань был всегда добрым и светлым, никогда не ругающимся стойким старшим товарищем, но сейчас...

Удар Тан Сюаня выбил не только жвачку, но и разрушил образ Тан Сюаня в глазах Цяо Яньчжоу. Оказывается, у всегда спокойного Тан Сюаня была и такая сторона.

— Тан Сюань, что ты делаешь! — тренер Чен первым успел остановить его, потому что если бы не остановил, Яо Ле мог бы получить еще пару ударов...

— Это, черт возьми, мой последний финал в карьере! Последний! — Тан Сюань освободился от руки тренера Чена, злобно указывая пальцем на Яо Ле. — Меня не волнует, какие грязные сделки у тебя с твоими сумасшедшими любовниками, но если я проиграю этот матч, попробуй, просто попробуй.

Яо Ле молчал. Он держал опухшее лицо, не глядя на Тан Сюаня, и никто не мог понять, о чем он думал.

— Ты можешь уйти, — непринужденно сказал тренер Чен, убирая руку Тан Сюаня, указывающую на Яо Ле. — Мы собираемся обсудить ситуацию в команде, тебе лучше выйти.

Яо Ле, не колеблясь, развернулся и вышел.

После выхода из помещения, с рукой на жгущем от боли лице, он оглядел все вокруг. Кроме нескольких занятых сотрудников, никого не было. Яо Ле сжал кулаки, бросившись бегом в туалет, где быстро набрал на телефоне несколько цифр.

Вызов был быстро соединен.

— Я сделал это, хорошо... — дрожа, произнес Яо Ле, и на другом конце линии послышался смех мужчины.

— Не вини меня, если ты уже обидел команду TR, с EG нужно было разобраться, чтобы ты окончательно присоединился к нам, не так ли? — голос мужчины был ехидным. — Моя логика верна?

— Да, — сказал Яо Ле, — Тан Сюань только что ударил меня, я действительно виню его за то, что он не ударил меня еще дважды!

— Что, тебе больно? — мужчина засмеялся еще громче.

— Меня только что выгнали из команды, и теперь я ничего не могу сделать.

— Не переживай, этого достаточно. Найди время, чтобы прийти к нам, — с усмешкой сказал мужчина. — И попрощайся с прошлым.

С момента, как Тан Сюань ударил Яо Ле, Цяо Яньчжоу крепко держался за руку Гу Цзысина, так что тому уже стало больно.

— Сяо Чжоу иди переоденься, — сказал тренер Чен вскоре после того, как Яо Ле ушел, повернувшись к Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу был ошеломлен, услышав это, затем посмотрел на Гу Цзысина.

— Иди скорее, — похлопал Гу Цзысин по спине Цяо Яньчжоу, и тот встал, достал командную форму из сумки и пошел переодеться.

Это был первый раз, когда Цяо Яньчжоу по-настоящему надел командную форму. Она была новой, и он даже не хотел ее стирать. Ткань была мягкой и пахла новой одеждой.

Когда Цяо Яньчжоу вышел из раздевалки, он застал оставшихся четырех участников ЕГ, сидящих вместе, а тренер Чен говорил.

Цяо Яньчжоу не слышал, что он сказал раньше, но услышал одну фразу.

— Тан Сюань, когда пойдешь с Сяо Чжоу по нижней линии, постарайся его поддержать. Я понимаю, что предыдущая игра сильно потрясла тебя, но это матч, и иногда мы можем винить только плохую удачу.

Это был первый случай, когда тренер Чен после проигрыша матча говорил так спокойно, демонстрируя неожиданную мягкость.

Благодаря Яо Ле все увидели, как спокойный Тан Сюань может стать агрессивным, и как суровый тренер Чен может стать мягким.

Ах! Какая отчаянная смена ролей!

— Что!?! — Цяо Яньчжоу открыл глаза от удивления, глядя на участников ЕГ, его тело дрожало.

— Переоделся? — тренер Чен, увидев Цяо Яньчжоу, осмотрел его с ног до головы. — Выглядишь хорошо, тебе очень идет.

— Нет, тренер Чен, что вы только что сказали? — Цяо Яньчжоу уже не обращал внимания на то, как выглядит его форма, его больше волновали слова тренера.

Оригинальные слова, кажется, звучали так: «Тан Сюань пойдет с Сяо Чжоу по нижней линии, попробуй его поддержать».

Сяо Чжоу? Кто это такой Сяо Чжоу? Это он, ведь другого такого в команде нет?

Прежде чем Цяо Яньчжоу смог четко задать вопрос, он внезапно услышал звук уведомления, исходящий из-за кулис, чтобы выйти на сцену, а затем Гу Цзысин утащил Цяо Яньчжоу за шею.

— Черт! Куда ты меня ведешь! Что ты собираешься делать! Я никуда не пойду! Я не хочу! — Цяо Яньчжоу, осознавая, что тренер действительно имел в виду его, начал сопротивляться.

Это безумие.

— Если так продолжишь, люди тебя неправильно поймут, — Гу Цзысин оставался спокойным и

потащил Цяо Яньчжоу на сцену.

На большом экране все могли видеть, как звезда команды Гу Цзысин буквально вытаскивает незнакомое лицо, которое, дрожа, пыталось убежать, но все же было втянуто на сцену.

Казалось, что Цяо Яньчжоу тащат за шкуру, и после того, как Гу Цзысин любезно напомнил ему:

— Ты в объективе камеры, — Цяо Яньчжоу наконец смог идти сам, хотя ноги все еще были как ватные.

— Я, я... — Цяо Яньчжоу сел на место, где в предыдущей игре сидел Яо Ле, между Тан Сюанем и Гу Цзысином.

— Ты, ты, — Гу Цзысин подражал тону Цяо Яньчжоу, — ты не подключил мышь.

— О, да... — Цяо Яньчжоу в панике подключил мышь и посмотрел на Тан Сюаня.

Он волновался, что его игра может быть даже хуже, чем у Яо Ле, поэтому, возможно, Тан Сюань изобьет и его после игры... Цяо Яньчжоу машинально потер левую половину лица.

Только сегодня Цяо Яньчжоу глубоко понял, что значит выражение «ездить верхом на тигре».

— Не волнуйся, если он тебя ударит, я ударю его, — вдруг сказал Гу Цзысин, смеясь.

— Просто следуй за мной, — добавил Тан Сюань. — Слушай все, что говорит твой старший.

— Хорошо... — Цяо Яньчжоу тяжело сглотнул. — Но если... если мы проиграем, что тогда?

— Если проиграем, дадим реванш, — сказал Гу Цзысин, взглянув на Цяо Яньчжоу. — В следующий раз я пойду на АДК.

— Хорошо...

Неизвестно, была ли это сила слов Гу Цзысина или голос сам по себе, но Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал себя немного спокойнее на душе.

Вероятно, трое комментаторов говорили о Цяо Яньчжоу на сцене. Во всяком случае, перед началом игры Цяо Яньчжоу отчетливо чувствовал, что все взгляды зрителей устремлены на него.

Ему не нравилось ощущение, что он как обезьянка в зоопарке, и все смотрят и обсуждают его, это чувство почти душило его.

— Сяо Чжоу, возьми Девушку-ветер (Жанну), — сказал Тан Сюань, краем глаза взглянув на Цяо Яньчжоу. — Расслабься, я не буду тебя бить.

— Е сли и ударю, то только после матча, — Тан Сюань добавил еще одно предложение.

<http://bllate.org/book/13929/1227381>